

Нина ШАБУРОВА

Красноярск

Нина Афанасьевна Шабурова, ветеран завода «Красмаш», родилась в 1942 году на Севере, в деревне Игнатьевская Афанасьевского района Кировской области. С 1963 года живёт в Красноярске. Печаталась в заводском коллективном сборнике стихотворений и в заводской газете, в альманахе «Новый Енисейский литератор».

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

Оглядываясь в прошлое, Людмила вспоминает, сколько раз она была на грани жизни и смерти, но каждый раз каким-то чудом спасалась от неминуемой гибели.

Вот она совсем маленькая, шёл ей четвёртый год. Только что закончилась война. Жила она с матерью и братом на лесопункте, в глуши. Время голодное. Миля, так называла её мама, гуляла вдоль берега лесной реки. Глядь, а по реке плывёт большая жёлтая рыбина. Миля видела, такую продавали в магазине, который находился поблизости. У неё загорелись глаза, бросилась догонять её. Потом поняла, что так просто рыбу не достать, схватила прут и стала тянуться к своей добыче.

Не заметила, как очутилась в реке по самую шею, берег был обрывистый. В голове сразу пронеслось: вот сегодня и я утону. Она слышала, что в реке часто тонут маленькие дети. Течением её тянуло в глубину, но Миля и не сопротивлялась. Она спокойно сомкнула губы, когда вода стала заливать в рот. Когда же вода хлынула в нос, Миля стала захлёбываться. Тонуть оказалось делам неприятным. Резко развернувшись, ручонками начала грести к берегу, но он был крут, и выбраться из реки не получалось.

Миля с трудом дотянулась до травы, хваталась за неё, но трава обрывалась под её тяжестью, и она, как лягушонок, снова падала в воду. Как-то догадалась пальчиками как бы вгрызаться в корни травы.

После нескольких попыток всё же выбралась на берег. Мокрая, грязная — да, такой дома появляться нельзя. Огляделась, а неподалёку стоит печка-буржуйка, и какой-то мальчишка топит её. Миля подошла обсушиться.

Вспоминая этот случай из детства, Людмила удивлялась, почему она не кричала, не звала на помощь, ведь рядом были люди. Но такой уж был у неё характер, она даже матери никогда не рассказывала о своих приключениях. Но страх в подсознании остался, и ей много лет снился сон, как она тонет и захлёбывается.

Вот Миле уже пять лет. Разгар лета. Она бежит к лесочку, там работает её мать. Она с другими женщинами вывозила из леса брёвна. Мужчины валили лес, а женщины вывозили, чтобы по весне сплавать по реке. Началась жара, лошадей распрягли и гнали к реке на водопой. Миля стала просить мать, чтобы она посадила её на лошадь прокатиться. И вот она впервые верхом на Точке, так звали кобылу. Но ехать на лошади верхом оказалось непросто. Ножки короткие, без уздечки. Ухватилась ручонками за гриву. Но лошади от жары и гнуса были беспокойными. Миля чувствовала себя неуверенно. В голове пронеслось, что когда лошади начнут спускаться к реке, она точно не удержится и шлёпнется в воду, Если не утонет, то лошади затопчут её. Решила: надо прыгать, — но не хватало смелости. Что произошло дальше, Миля не помнит и никогда не спрашивала у матери. Очнулась уже дома: сидит на сундуке, рядом брат, а мать снова на работе.

Даже став постарше, Миля как будто искала приключения. Вот ей уже лет десять. Мальчишки распределяли между собой необъезженных жеребят, и она тоже выбрала себе Беркута. Никого из девочек жеребьята не интересовали, а Миля не унималась. Мальчишки вскочили на своих лошадок и помчались. Она тоже вскарабкалась на Беркута, он тут же начал брыкаться, почувствовал её неумелость. Через пару минут Миля была уже на земле, но упала в траву, не зашиблась.

Нельзя сказать, что она была такой неловкой. Однажды, когда они играли в прятки, она решила укрыться под крышей заброшенной избы. Быстро побежала, перепрыгнула через изгородь и в мгновение влезла на поветь по отвесной бревенчатой стене. Генка, который видел это, от смеха упал на изгородь и только смог произнести: «Как векша».

Но почему-то лошади притягивали её, испытывали на прочность. Может, оттого, что родилась в год Лошади.

Ей было лет четырнадцать, когда бригадир дал наряд боронить посевы. Парнишкам-подросткам и ей. Техники тогда не хватало, и сеяли вручную, после зерно необходимо заборонить.

Лошадей после пахоты отпустили пастись в лес, и Миля с ребятами пошли их искать. Нашли, сели верхом и поехали в деревню. Лошади были беспокойные — в лесу и звери, и гнус. Мальчишки ехали впереди, Миля за ними.

Вдруг из подворотни выскочила собака, грозно залаяла. Ребята уже успели проехать, а она оказалась как раз перед Милиной лошастью. Та резко отпрянула в сторону, и Миля с размаху упала на дорогу.

Подняться она не смогла, Долго лежала, приходила в себя, Потом ползком добралась до изгороди и, держась за прясла, поставила себя на ноги. Жутко болела поясница. Постояв какое-то время, потихоньку пошла искать лошадь. Миля и помыслить не могла, что она не выполнит наряд бригадира, А лошадь уже убежала далеко за реку. С трудом разыскала её, запрягла и целый день ходила рядом с ней по неровной пашне. Каждый шаг отдавался болью в пояснице, но Миля терпела.

Такой уж характер, да и время было трудное. Конечно, все эти падения в будущем постоянно напоминали о себе.

А этот случай произошёл зимой. Мать тогда работала конюхом и по ночной ходила задавать корм лошадям, чтобы к утру они были полны сил и готовы к работе. Почему-то в этот раз она решила взять с собой Милю. Они взобрались на сеновал, и мать начала вилами скидывать сено в ясли — так назывались кормушки для лошадей. А Миля ходила за ней, наблюдала, как она это делает. Тогда мать скинула большой навильник сена и велела Миле подождать её на земле. Удобно зарывшись в сено, Миля разглядывала ночное небо. Она уже знала некоторые созвездия, находила в небе, рассматривала. Вдруг Миля вскрикнула от резкого стука в ночной тиши, но крик матери был ещё страшнее: «Да что же я наделала! Похоже, девку заперола!» Оказывается, окончив дела, мать по обыкновению скинула вилы вниз, целясь в охапку сена, чтобы не поломать их о мёрзлую землю. Забыла про дочь в работе. Это какое-то чудо, что вилы вонзились

рядом, не задев Милю. Видимо, ангел-хранитель был рядом, уберёт её.

Много ещё в Милиной жизни было подобных случаев, но это уже тема отдельного рассказа.

МОЧАЛО

В пятидесятые годы прошлого столетия в стране, истощённой войной, в народном хозяйстве много чего не хватало. В наших лесных районах Кировской области много заготавливали древесины, страна строилась, восстанавливалась, и даже верёвки, которые имели широкое применение, получали из дерева, вернее, из луба некоторых деревьев. Сначала изготавливали мочало, а затем из него плели верёвки.

Мне было десять лет, когда однажды мне пришлось принять участие в процессе получения мочала. Колхозники, чтобы заработать хоть какие-то рубли, брались за любое дело.

И вот в июне месяце, когда у деревьев закончилось сокодвижение, пошли в лес на заготовку мочала. Нас было человек десять — значит, пять семей. Мы с братом тоже собрались в дорогу, он был старше меня на восемь лет. Идти пришлось довольно далеко лесом, причём дороги не было. Так, еле заметная тропинка. Когда вышли к небольшой речке, остановились и стали устраивать запруды. Каждая семья готовила себе отдельную запруду.

После этого начали спиливать деревья. Я была мала, поэтому точно не скажу, что это были за деревья, но точно не хвойные. Брат отпиливал макушки, а затем обрубал все сучья. После этого тоже топором по всей длине ствола выполнялся разрез коры по прямой линии. Затем топор с размаху вставлялся в разрез у самого комля, и нажатием на него с усилием кора вместе с лубом отделялась от сердцевины дерева. Оголённый ствол дерева выбрасывался, а оставшийся пустой цилиндрический кожух я поднимала на плечо и несла к своей запруде.

Так мы работали целый день. А потом брат уложил наши заготовки в запруду и придавил сверху спиленными стволами.

После ужина стали готовиться к ночлегу. Нарубили лапник и настелили на землю. Спали все вместе,

укрывшись какой-то одежкой. Несмотря на назойливый писк комаров, я заснула мгновенно. А утром слышала от взрослых, что ночью около нас ходил медведь, побряхтывал, но напасть не решился. Видел, что народу много, да и с инструментом.

Снова работали весь день. Затем проверили свои запруды и отправились в обратный путь.

Всё лето заготовки лежали в воде, и только осенью, где-то в начале октября, получившееся мочало доставали из запруд и развешивали для просушки. А затем по первопутку вывозили и сдавали в райпотребсоюз. Но я этого уже не видела, потому что пошла в школу в пятый класс, а это было не близко, в восемнадцати километрах от нашей деревни. Брат тоже ушёл в армию. И всю эту нелёгкую работу пришлось выполнять нашей маме.

Нас в семье было трое, она осталась одна. Задержалась с осенними уборочными делами и пошла в ту глухомань одна. Остальные соседи уже вывесили своё мочало. Как она не заблудилась и вышла на то место?

Для нашей матери ничего невозможного не было в этом мире. Ещё девушкой батрачила в соседней Пермской области. Ловко выполняла любую работу. Когда ещё хлеб сеяли вручную, никто из женщин не сеял лучше её. Если у других получалось где густо, а где и пусто, то только у нашей мамы никогда не было проплешин.

Но день осенний короткий, а мама одна, без помощников, — конечно, управилась только к ночи. Пришлось заночевать в лесу.

Не знаю, были ли у неё с собой спички и как она медведей не боялась. Помню только, как она рассказывала, что, устраиваясь на ночлег, предусмотрительно положила топор в сторону деревни, чтобы утром не потерять направление к дому. Дни осенние пасмурные, и в глухом лесу несложно заблудиться. И это было очень кстати, потому что ночью выпал снег. И все следы, какие были, замело.

Ну а потом по первопутку всей деревней вывозили каждый свою добычу. Вот такой процесс получения мочала, Не зря поговорка была в те времена: «Дёрни за мочало — начинай сказку сначала».

О МАМЕ

*О маме моей дорогой
Сказать можно много слов,
О жизни её непростой
Я гдумаю вновъ и вновъ.*

*Родилась в начале века
В простой крестьянской избе
Четырнадцатым ребёнком,
Росла вопреки судьбе.*

*Не до детских игр и забав,
Не до учёбы в школе.
Училась прясть она, вязать,
Работа ждала в поле.*

*Вот и взрослой стала она,
Родила своих детей.
Помешала счастью война,
Не встретиться с мужем ей.*

*Но не пала духом она,
Лишь сетовала соседкам:
«Ошибка, может. Ведь это война.
Вернётся отец наш к деткам».*

*Всё надеялась и ждала,
Трудилась изо всех сил.
Всё умела, за всё бралась,
Такими крепок был тыл.*

*Когда обносилась совсем она,
Посеяла лён весной.
Трепала его и пряла,
Ткала и шила зимой.*

*Не знаю такого дела,
С каким бы не справилась мать,
В необитаемых гебрях
Легко бы смогла выживать.*

*При жизни я не успела
Ей сердце открыть своё,
Вовремя не оценила
Великий подвиг её.*

ВЕСЕННЯЯ НОСТАЛЬГИЯ

*Весною всё мне снилась постоянно
Ты, родина любимая моя,
Душа моя тянулась неустанно
В заветные и милые края.*

*Никак я не забуду эти гали,
Глуши лесной святыя уголки.
Мне говор вятский часто вспоминали
Мои товарищи-сибиряки.*

*Всё реже с тобой видимся, родная,
Но сердцу милые навек места
Нет, не забыла и не предала я.
Наверно, просто стала я стара.*

*Настал тот миг негаданно-нежданно,
Явилась предо мной твоя краса
Черёмухой, цветущей белой манной,
Берёзкой белоствольной у ручья.*

*Родник всё там же бьёт, не умолкая,
Трава по пояс выросла вокруг,
И в ней тропинка спряталась, петляя.
Так не хватает мне сейчас подруг.*

*Живи, мой край, под этим небом синим,
Черёмухой дурманящей цвети.
Зимой украсит ветви елей иней.
Ну а меня за всё, за всё прости.*